

Пять минут спустя

В отлично и со вкусом обставленной кухне в европейском стиле, за деревянным, сделанным на заказ с красивой резьбой кухонным столом, на деревянном лакированном стуле, из этого же комплекта, сидел маленький мальчик. Его лицо с посверкивающими глазёнками с ожиданием было обращено на свою мать. Если бы женщина развернулась к сыну и увидела его лицо, то наверняка не смогла бы удержаться и без промедления ответила на все интересующие его вопросы, настолько много на нем можно было увидеть чистого детского любопытства...

Но она не развернулась...

Шизуне прекрасно знала какое влияние может оказать на неё лицо сына, ведь до этого у них в доме уже были подобные прецеденты. Да и не раз — ну ничего не могла поделать с собою женщина, когда глядела в эти глазёнки что буквально заставляли утонуть в них.

Она не сидела вместе с сыном за столом, а стояла к нему спиной и, напевая себе под нос весёлый мотивчик, ставила в микроволновку тарелку с едой. Пока еда разогревалась, Сэтоши с до умиления серьезным лицом сверлил взглядом спину матери, а Шизуне не обращая внимание на недовольное ворчание сына продолжала следить за таймером, подогревая этим не только еду, но и интерес сына.

Конечно долго так продолжаться не могло!

Терпение ребенка почти подошло к концу, несмотря на то что прошла едва пара минут, его детский разум не мог сдержать свое любопытство. Сэтоши уже хотел было взорваться градом вопросов, но не успел, так как был прерван матерью, прекрасно знавшей пределы его терпения.

— Готово! Наверное ты уже заждался не так ли? — молодая женщина спокойно развернулась к сыну и поставила тарелку горячего супа перед тем на стол. Можно было подумать, что Шизуне просто не замечала сверлящий взгляд сына, но это было не так, ведь если приглядеться, то можно было бы заметить слегка приподнятые уголки губ и искрящиеся от искреннего веселья глаза молодой матери. Но это мог бы заметить кто-то, кто очень хорошо её знал или тот, кто просто хорошо разбирался в мимике людей, так что Сэтоши в связи со своим возрастом не относился ни к первой, ни ко второй группе людей, поэтому его последующие действия не вызывали удивления.

Терпение мальчика и так уже было на исходе, но когда он услышал такой «невинный» вопрос, то попросту не смог сдержаться.

— Мааам, ну хватит пожалуйста. — прозвучал звонкий, детский с чуть ли не осязаемой обидой в голосе, выкрик мелкого чертёнка с глазками Котика из Шрека, при этом его лицо стало воплощать в себе все детское раздражение в мире, что было весьма забавно с точки зрения взрослого человека.

Ответом ему послужил уже ничем не сдерживаемый смех матери.

— Прости-прости, просто ты был таким милым, что я не смогла удержаться и не подразнить тебя — ещё немного посмеявшись, под неодобрительным взглядом сына, что ещё больше ее смешило, она наконец продолжила. — Ладно, спрашивай наконец, что ты хотел узнать?

Мальчик, мгновенно забыв о всех обидах, с глазами полными энтузиазма, без промедления задал свой первый, долгожданный вопрос.

— У тебя есть способность, а у папы? Папа тоже что-то может?

— Конечно же, у твоего отца есть удивительная способность, благодаря ей он рисует уникальные в своем роде картины, — женщина улыбнулась яркой улыбкой и мечтательно посмотрела в сторону окна, словно вспоминая что-то, что оставило после себя множество, можно даже сказать, океан приятных эмоций.

Сын, слыша такую высокую оценку, без промедления задал ещё один интересующий его вопрос.

— И что у него за способность?

Видя такой неподдельный энтузиазм и горящие жадной знаний глаза, Шизуне вновь не смогла удержаться от того чтобы не подшутить над любимейшим сыночком.

— Ну... Не знаю, стоит ли тебе говорить о его причуде, всё-же это не моя «тайна», — молодая мать казалось задумалась, она прикрыла глаза и слегка свела брови, при этом постукивая пальцами по столу, чтобы показать насколько тяжело ей даётся такое решение.

Так как она закрыла глаза не до конца, то смогла увидеть живописную картину, сначала на лице её сына проступило лёгкое непонимание ситуации, но оно продолжалось не долго, секунды три, затем непонимание сменилось сильным удивлением от того, что от него собираются скрыть что-то очень интересное, удивление же в свою очередь сменилось обидой, когда он заметил сильно подрагивающие, в попытке скрыть улыбку, губы матери.

Результат был ожидаем, то что произошло дальше можно сравнить с извержением Везувия, настолько много было в голосе мальчика негодования, лёгкой обиды, жадности узнать наконец правду и ещё пары десятков различных эмоций поменьше.

— Ну мама! Снова ты начинаешь, Хватит! Не издевайся надо мной.

Женщина в очередной раз за утро рассмеялась, а затем вновь сквозь смех ответила.

— Прости, ты сегодня необычайно милый, так что прости свою старушку-мать, хорошо?

Шизуне состроило на лице что-то, что можно назвать «раскаянием», но если бы кто-то обратил внимание на весёлый голос матери, то ей никто бы не поверил, впрочем, для Сэтоши этого хватило. Видя на лице матери раскаяние, он неуверенно произнёс.

— Ладно, только больше так не делай, — если произнеся эти слова у дитя был ещё более менее уверенный голос, то вот следующее предложение, он едва слышно, со смущением в голосе, пробормотал себе под нос — и, мама, ты не старая, ты очень красивая и молодая.

Благо у той был хороший слух и она услышала.

Шизуне вновь умилилась манере говорить своего ребёнка и всё-таки решила ответить на вопрос.

— У твоего папы очень крутая способность, он может, — на этом моменте она прервалась, чтобы с хитрой улыбкой на устах посмотреть на сына, — Делать краску. — видя удивление на лице Сэтоши, она решила сразу ответить на очевидный вопрос. — Он может выделять из пальцев краску любого цвета, любой текстуры, в общем, совершенно любую краску, некоторые известные художники даже покупают её у твоего отца, платя за это приличные деньги.

Сэтоши всё ещё немного не понимая, что же такого особенного может быть в краске отца, задал об этом вопрос, на что получил немного неожиданный ответ.

— Пойдем в мастерскую папы и ты сам всё увидишь, обычно он не любит когда туда ктонибудь заходит, но я уверена эта причина заставит его передумать.

Шизуне встала из-за стола, подождала пока Сэтоши быстро доест свою еду, после чего взяла его на руки и понесла на чердак, где отец семейства обосновал свою мастерскую, благо чердак был просторным и с окнами, так что проблем с теснотой у него не было.

Через пять минут пара из матери и сына была уже в мастерской, Сэтоши ещё не разу внутрь не пускали, так что он с любопытством начал осматривать всё вокруг. Глазёнки так и бегали по мольбертам, многочисленным наброскам, краскам и палитрам. Папа был человеком практичным, так что стены и пол были застелены полиэтиленом... Зато потолок хранил на себе следы «пользователя краски», видимо в процессе рисования он не раз взмахивал в порывах вдохновения руками.

Когда мама увидела, что её сын закончил осматривать окружение, то повела его к дальней от входа стене, где стоял большой мольберт. Подойдя к нему, Шизуне сдёрнула укрывающие картину полотно, и Сэтоши увидел нечто прекрасное.

Это был пейзаж, изображённый на холсте, и пусть он ещё был далёк от завершения: можно

было сказать что картина написана процентов на сорок... Но даже то, что уже было написано, поражало юный разум Сэтоши.

То мастерство, с которым была написана эта картина надолго останется в голове у юного Сэтоши, каждая линия, каждый штрих, был если не идеален, то очень близок к этому понятию. Но не только мастерство художника можно было заметить на картине, ведь несмотря на то, незаконченная картина вряд-ли смогла бы произвести такое впечатление... Но мальчик этого тогда не знал, поэтому всё ещё непонимающе поглядывал на мать, как бы говоря «да, картина красива, спору нет, но причём здесь причуда отца?».

Увидев взгляд сына, Шизуне понимающе улыбнулась, такое часто происходило и с взрослыми людьми, что уж говорить о маленьком ребёнке, поэтому она молча взяла сына за руку и немного отвела от картины в сторону пары банок с краской, она открыла одну из них и сказала Сэтоши.

— Присмотрись.

И он ожидаемо послушался, приглядевшись он понял, что краска буквально притягивала глаз, настолько совершенно-чистый цвет у неё был.

Шизуне с улыбкой наблюдала за восхищённым лицом сына, после же ещё трех минут наблюдения, она спросила.

— Ну как тебе? Понимаешь теперь что особенного в краске твоего отца?

На что она без промедления услышала ответ в котором не было и капли сомнений в особенности причуды папы.

— Да. — после столь уверенного ответа Сэтоши замялся и задал ответный вопрос. — А почему у нас дома нет ни одной картины папы?

Шизуне взлохматила вьющееся волосы сына, после чего присела перед ним на колени.

— Я тебе кое что расскажу, ты только папе не говори, ладно? — Шизуне загадочно улыбнулась Сэтоши.

Мальчик со всей серьезностью кивнул на вопрос матери.

— Так вот, папа готовит нам сюрприз, он уже давно рисует для нас картину, я не знаю какая она, он её очень хорошо прячет, но я точно знаю, что она существует, правда как я и говорила он хотел сделать нам сюрприз и не говорил мне об этом, — на этом моменте она ласково улыбнулась и посмотрела в сторону мастерской. — но знаешь, твой отец совершенно не умеет хранить тайны, так что я его быстро вычислила, но не захотела портить сюрприз, ведь он

выглядел таким воодушевленным, так что не говори об этом, хорошо?

Сэтоши услышав, что скоро у них в доме будет картина отца счастливо улыбнулся, ему определённо понравилось то что он увидел в мастерской.

Спустя несколько минут, когда пара из ребёнка и мамы уже находились в гостиной, Сэтоши решил узнать кое что у своей матери.

— Мам, вот у тебя есть причуда, ты можешь лечить зверюшек и людей, у папы тоже есть способность, он может делать очень красивую краску, а вот у меня есть способность?

Услышав вопрос и надежду в глазах Сэтоши, Шизуне улыбнулась и достала из кармана кофты телефон и посмотрела на календарь. Мысленно посчитав дни, молодая мама ответила.

— Это мы узнаем уже скоро, мы должны поехать на выявление причуды через месяц, как раз к этому моменты прилетит папа.

Услышав о возвращении папы, Сэтоши вскинулся и с счастливой улыбкой посмотрел на Шизуне, он очень любил своего отца, но к сожалению тот часто уезжал из дома для работы, что сказывалось на сыне, поэтому каждый раз, когда отец семейства возвращался домой, был для Сэтоши праздником. Но не только радостная новость была услышана и принята к сведению, но и кое что ещё, о чем Сэтоши никогда не слышал.

— А что такое, выявление причуды?

— Понимаешь, такие способности как у меня или у папы, есть почти у каждого человека в мире. Обычно они пробуждаются примерно в четыре года и иногда могут быть довольно... — Шизуне замаялась, пытаясь подобрать слово — Неприятными, да... неприятными, поэтому правительство по всему миру решило обследовать детей в возрасте пробуждения причуды, дабы избегать неприятных событий.

— Неужели способности бывают и плохими? — Сэтоши разволновался — Мам, это не больно?

Видя что её слова беспокоили сына, Шизуне спохватилась и попыталась исправить ошибку.

— Нет-нет, что ты, это совсем не больно — она подошла к сыну и успокаивающе погладила того по голове. — под «неприятными событиями» я не имела ввиду ничего такого ужасного, просто иногда у некоторых людей бывают способности которые могут шокировать, например пару лет назад случилось одно нашумевшее событие. — Шизуне задумалась, как же объяснить сыну все более понятно.

Видя как его мама перестала говорить о столь важной для него вещи, он начал её

поторапливать.

— Ну что там? Что произошло? — дёргая мать за руку нервно вопрошал Сэтоши, на что получил в ответ теплую, успокаивающую улыбку.

Шизуне собралась с мыслями, сосредоточилась, проговорила в голове свою речь и не увидя в ней ничего, что может вновь напугать ребенка, ответила.

— Извини, задумалась. Так вот, пару лет назад в одном провинциальном городке, небольшое семейство решило не проходить обследование, ничего не обычного, так часто делают, ведь шанс что у ребёнка будет сильная причуда при слабых способностях родителей, кране мал, всё было как обычно, но через пару месяцев после его четвёртого дня рождения, ребенок пропал — на этих словах Сэтоши вновь начал переживать, благо материнские поглаживания по голове быстро его успокоили. — сначала родители испугались и позвонили в полицию, те приехали, но найти ребёнка не смогли, благо в разговоре родители ребёнка обмолвились что не проходили тест на выявление причуды, из-за чего полицейские решили перестраховаться и вызвали подкрепление в виде пары специалистов, не буду рассказывать как именно они нашли ребёнка, ведь я и сама если честно не знаю, но расскажу главное, у ребёнка оказалась причуда которая позволяла становится невидимым и не только, в режиме «хамелеона», так потом прозвали его причуду, его невозможно было не только увидеть, но и услышать, а дотронуться до когонибудь он не мог, ведь когда эта причуда используется, то он не может двигаться, а перестать ей пользоваться он не мог, все-же никто его этому не учил, вот почему его не смогли найти сразу. — Шизуне замолчала, было видно что такая долгая речь немного вымотала её, поэтому она взяла стакан воды и смочила горло, после чего спросила у сына. — Ну что, теперь понимаешь почему важно проходить тест на выявление причуды?

В ответ она получила крепкие детские объятия, пусть Сэтоши не ответил словами, но действия ребёнка говорили лучше всяких слов, он определённо понял.

— Хорошо, тогда ждём возвращение папы и вскоре после этого, едем выявлять причуду.

Дальнейшее утро прошло спокойно, не было никаких шокирующих для ребенка открытий, просто обычное утро счастливой семьи.

...

Прошел месяц.

Был уже поздний вечер, Сэтоши весь день игравший со своими игрушками уже был не так

активен, он ещё пытался продолжать веселиться, но усталость брала своё, поэтому глаза ребёнка уже некоторое время закрывались, Шизуне же с улыбкой наблюдала за усталой вознёй своего сына, параллельно читая литературу для повышения квалификации.

Обычно мать семейства в это время уже положила бы сына спать, но не в этот вечер, ведь сегодня домой после долгой поездки наконец приезжал папа ребенка, поэтому даже если бы она попыталась уложить его спать, то далеко не факт что Шизуне, несмотря на усталость Сэтоши, смогла бы совершить такой подвиг. хоть мальчик и общался с отцом по телефону пару раз за это время, но увы, занятость отца, разные часовые пояса, да и просто удалённость от Японии, все-же в Австралии не слишком хорошая связь, не позволяло общаться отцу и сыну достаточно много, чтобы Сэтоши не ощущал отсутствие папы

Вечер продолжал идти, каждая секунда для усталого разума Сэтоши казалось вечностью, но он дождался, когда ребёнок несмотря на всё свое упрямство начал совсем уж клевать носом, то сквозь дрему услышал звук дверного замка.

Неожиданный, громкий звук всполошил Сэтоши и Шизуне, мать семейства радостно улыбнулась и сверкая глазами, парящей походкой пошла открывать дверь, в тоже время самый юный член семейства, несмотря на былую заспанность, вскочил и едва ли не быстрее своей матери помчался на звук снимаемой обуви.

Спустя буквально мгновение на переобувшегося мужчину, буквально набросился и обнял маленький, смеющийся комок счастья, мужчина по доброму усмехнулся, взял на руки что-то счастливо говорившего сына и взглянул на свою жену, что облокотилась на дверной проем ведущий из зала в прихожую, и с любовью в глазах наблюдала за идиллией.

— Я дома — Данакт подошёл к жене и легонько чмокнул жену в край губ. — Ну что, как вы тут без меня?

Шизуне уже хотела ответить мужу и пойти всей семьёй на кухню, ведь по виду её мужа можно было сказать, что он голоден, пусть кроме нее это вряд-ли ктонибудь смог бы заметить, но она слишком хорошо его знала, он наверняка не ел уже давно, ведь путь от аэропорта до дома молодой семьи был отнюдь не близкий, но как только она открыла рот, её прервал Сэтоши, что сияющими от ожидания глазами спросил отца.

— Пап, а как ты научился рисовать такие картинки? Научишь? Я буду учиться, честно-честно! - , Сэтоши продолжал задавать вопросы, при этом дергая отца за ворот рубашки.

Данакт немного озадаченно и с явным вопросом в глазах посмотрел на жену, которая в этот момент посмеивалась над потешным выражением лица мужа.

— Просто недавно Сэтоши впервые увидел как я применяю свою причуду, вот ему и стало интересно, всё что с этим связано, поэтому я и рассказала о твоей причуде, да и картины показала, кстати они ему очень понравились.

Услышав что его сын увидел причуду жены, отец семейства сразу обеспокоенно посмотрел Шизуне в глаза ища там ответы, всё-же её причуда, это лечение, а чтобы кого-то лечить, нужно чтобы кто-то был ранен. Увидев взгляд мужа, Шизуне успокаивающе покачала головой, да и поведение сына не вызывало тревоги, так что Данакт смог вздохнуть спокойно.

— Я потом тебе покажу как я делаю краску и может даже научу тебя рисовать, но не сейчас, сейчас я немного голоден, договорились — услышав такое обещание Сэтоши начал кивать как болванчик (также называют игрушки в машинах которые качают головой?) — ладно-ладно, хватит, а то голова оторваться, пойдёмте лучше поедим.

Сэтоши соскочил, при помощи отца, на пол и побежал в сторону кухни, но отбежав всего на пару метров остановился, повернулся обратно к родителям и спросил.

— А когда мы поедем смотреть у меня причуду — взгляд ребёнка был серьёзен, так что никто не захотел расстраивать его.

— Уже скоро, может послезавтра, так что готовься, скоро ты тоже будешь делать всякие крутые штуки — Шизуне интригуяще подмигнула сыну, на что тот счастливо улыбнулся и вновь возобновил свой бег.

С улыбкой посмотрев вслед сыну, отец улыбнулся и сказал.

— Знаешь, я очень рад, что наконец-то вернулся домой, мне вас не хватало — Константииниди ласково посмотрел на жену и еще раз поцеловал ее.

После недолгого поцелуя Шизуне отстранилась от мужа, нежно взяла его за руку и повела в сторону кухни говоря.

— Пойдём скорее, Сэтоши и так устал сегодня, не будем заставлять его ждать, заодно и расскажешь, как прошла поездка.

Мужчина в ответ только немного улыбнулся и ускорил шаг. На кухне их встретил недовольный взгляд сына стоящего возле высокого для него стула, увидев входящих родителей он молча развернулся и видимо уже не в первый раз, попытался на него залезть, хоть Сэтоши и был довольно высок для своего возраста, видимо наследие отца сказывается, но залезть на стул он не помогал, слишком слаб был ребёнок. Отец Сэтоши увидев это, рассмеялся и подскочив к стулу, помог забраться своему сыну.

— Ну что у нас сегодня на ужин? — обратился к жене мужчина.

— Всё как ты любишь, я приготовила к твоему приезду лазанью, ты должен быть благодарен за такой подвиг, видел бы ты как сильно Сэтоши хотел его съесть без тебя, не так ли сын?

Ответом на вопрос матери, послужил немного смутившийся вид сына, что в свою очередь вызвал очередной взрыв смеха родителей.

— Ладно, давайте уже сядем есть, а то так мы никогда не начнём — Данакт решил прервать затянувшееся веселье и наконец заняться тем, зачем они сюда пришли.

Молча согласившись с мужем Шизуне отрезала всем лазанью, села за стол сама и начала есть, её примеру последовали остальные. Ужин в тишине продолжался недолго, немного утолив первый голод и увидев, что и остальные едят уже не так быстро отец семейства решил начать разговор.

— Ну что, как вы тут без меня? Что интересного случилось в моё отсутствие, про тему с причудой я уже знаю, но может есть что-то ещё?

Услышав вопрос мужа, женщина отложила столовые приборы и ненадолго задумалась.

— Нет, вроде ничего больше не происходило, я работала, Сэтоши играл, ничего интересного. Лучше расскажи как прошла твоя поездка?

— Ну... — мужчина почесал лоб — Это было интересно, я смог познакомиться с двумя многообещающими художниками, неплохие кстати ребята, да и основная цель поездки, выставка, тоже стоила потраченного на неё времени, смог продать парочку картин.

Слушая разговор родителей Сэтоши молчал, с интересом слушая рассказ отца, пусть он многое не понимал, но то что рассказ вёл его отец повышало интересность рассказа до заоблачных высот. Так и шло время ужина, отец в красках рассказывал о своей поездке, а Шизуне и Сэтоши с упоением слушали историю и это время определённо станет одним из самых приятных воспоминаний в жизни Сэтоши.

Один день спустя.

Ранним, осенним утром в центральной токийской больнице, в главном холле стоял и что-то высматривал немолодой, полноватый, лысеющий мужчина одетый в нараспашку открытый, белый докторский халат под которым виднелась такая же белая рубашка, с трудом скрывающая его объёмный живот. Он являлся заведующим отделения «выявления причуд» и сегодня для него был весьма и весьма радостный день, ведь сегодня к нему должен прийти старинный друг, с которым он вдобавок не виделся уже довольно давно, поэтому он с нетипичным для его степенного возраста нетерпением, ожидал появления друга.

И наконец, спустя примерно десяток минут он увидел, как в главный холл больницы входит молодая семья, высокий черноволосый мужчина с красивой кареглазой женщиной, а между ними, держась за руки родителей шёл маленький мальчик, с любопытством осматривающий окружение. Видя своего друга заведующий мгновенно (насколько ему позволял лишний вес) подскочил к семейству.

— Константи́нидис! (прим. А. Это фамилия Данакта, если кто забыл. Прим. гаммы — и всей семьи блин тогда тоже.) Наконец-то ты меня навестил, как ты? Я слышал ты только недавно вернулся в Токио? — мужчина был энергичен, он быстро жестикуюлировал и не переставая задавал вопросы, успевая между делом радостно похлопывать друга по предплечью и постоянно улыбаться.

Отец семейства с ностальгией в глазах улыбнулся видя такой радушный прием, все-же приятно видеть старого друга всё таким же непоседливым и жизнерадостным.

— Ну-ну, Акира, я тоже рад тебя видеть и с радостью с тобой поговорю, но может сначала займёмся делом? А то к сожалению у нас не так много времени, жене надо на работу, а мне надо кое куда съездить, забрать важную картину, так что давай встретимся позже как в старые добрые. — говоря о картине Данакт мельком посмотрел на Шизуне, при этом в его глазах Акира смог увидеть тень предвкушения.

— Конечно-конечно, никаких проблем, мне ведь и самому надо заниматься своим отделением, а то эти оболтусы угробят мне дорого стоящую аппаратуру, а я ведь её с таким трудом выбил для своего отделения — посетовал доктор, с притворной грустью глядя на друга. — но давай ты сначала представишь меня твоему семейству, все-же я буду обследовать не тебя, а твоего сына, так что лучше нам познакомиться поближе, не правда ли?

Слова доктора немного сконфузили мужчину, он неловко посмотрел на улыбку жены и вопрос в глазах сына, после чего начал представление всех друг другу.

— Итак, Акира, это моя драгоценная жена Шизуне, я тебе о ней рассказывал, но все-же расскажу ещё раз, мне не жалко — он хвастливо усмехнулся и продолжил — она работает ветеринаром, имеет собственную клинику, невероятно умна, всё-таки лучшей на курсе глупая девушка на вряд-ли станет и самое важное, она мать моего главного сокровища- Шизуне, немного смущенная от похвалы, улыбнулась и приветливо кивнула доктору. — Кстати, о сокровище, этого непоседу зовут Сэтоши, он эм... — Данакт ненадолго задумался о том, как представить сына — любит зеленый цвет, стряпню мамы и с недавних пор, мои картины. Непоседливый чертёнок, но в целом мой любимейший сын — Сэтоши.

— Приятно познакомиться... Сэтоши, с сегодняшнего дня, я твой личный врач! — Акира таинственно подмигнул ребёнку.

— Кхм, я продолжу, Шизуне, Сэтоши, позвольте вам представить моего давнего друга, мы с ним вместе учились в Греции, когда он туда приезжал как ученик по обмену, он как и ты Шизуне, был лучшим на курсе. Сэтоши, сегодня тебя будет обследовать лучший доктор которого я знаю.

Сэтоши неуверенно улыбнулся, ведь он ещё не знал разницы между хорошим доктором и не очень, так что особых восторгов слова отца у него не вызвали.

— Дружище, хватит меня смущать, пойдёмте лучше в мой кабинет, думаю нужно уже начинать

обследование, иначе воссоединение друзей затянется на долго, а времени у нас на это не то чтобы много. — Акира немного устало, видимо сказывался сидячий образ жизни, повёл семью друга на территорию своего отдела.

Спустя несколько минут, когда все расположились в стандартном кабинете, Акира начал обследование.

— Сэтоши, сейчас я начну тебя обследовать, ты почувствуешь легкую щекотку, но не бойся это всего лишь проявление моей причуды.

— — Дяденька, а что у вас за причуда? — услышав, что скоро он сможет увидеть новую способность, глаза ребёнка загорелись от восторга.

— Моя способность, это рентген — видя непонимание в глазах Сэтоши, Акира тотчас исправился — я могу смотреть сквозь стены и сквозь кожу, но когда я на кого-то смотрю, то он чувствует легкую щекотку, понимаешь?

Получив в ответ кивок, мужчина выдохнул и прикрыл глаза, а когда открыл их то они начали испускать тусклый синий свет, он наклонил голову и начал внимательно смотреть на ногу Сэтоши, спустя несколько секунд напряжённого молчания, Акира выдохнул и повернулся к родителям.

— У него будет причуда — Акира по доброму усмехнулся, когда родители ребёнка вздохнули с облегчением, видимо они и сами не заметили как были напряжены, все-же объяснить сыну, что у него не будет никакой причуды, тяжело. — Ну что, я продолжаю обследование — Акира вновь активировал свою причуду, только на этот раз он начал осматривать всё тело Сэтоши.

Спустя примерно десять минут, Акира вновь повернулся к родителям и сказал.

— Ну, у вашего сына способность уровня десять — Акира спокойно встал со стула и пошёл записывать данные в тетрадь на своём столе.

Услышав про уровень причуды, Шизуне непонимающе нахмурилась, переглянулась с мужем и обратилась с вопросом к доктору.

— Уровень способности? А что это такое, насколько я помню раньше такого не было.

— Позвольте объяснить, уровни причуды, это экспериментальные определение которое используют пока только в нашей больнице, уровни не показывают мощность причуды, то есть если у тебя уровень причуды десять, это не значит, что твоя причуда мощнее причуды первого уровня, эти уровни нужны всего лишь для того, чтобы понять по какому принципу действует причуда, например первый уровень, это причуда чисто физическая, действие которой распространяется только на обладателя причуды, причудой такого уровня обладает например

«Всемогущий», а вот причуда десятого уровня как у вашего сына, это причуда не использующая тело обладателя силы и действующая только на других живых существ, надеюсь я понятно объяснил? Все-же я сам ещё путаюсь в этих определениях, да и насколько мне известно, скоро эту систему упразднят, она не оправдала ожиданий и вместо неё скоро должна появиться новая система классификации. — Акира неловко почесал затылок.

Шизуне задумалась над словами доктора и спустя некоторое время кивнула.

— Да, я похоже всё поняла, ну более менее, спасибо за разъяснения доктор.

— Ну что ты, зови меня просто, Акира, ты же жена моего друга, зачем нам эти формальности.

— Хорошо, Акира, обследование на этом закончено? Мы можем идти? Просто время поджидает. — Шизуне посмотрела на часы.

— Уже уходите? Какая жалость, столько лет не виделись, а уже расставаться, но я понимаю, ничего страшного. — Акира успокаивающе махнул рукой отцу семейства уже хотевшего что-то сказать. — да, причуда вашего сына судя по всему при пробуждении не сможет нанести никому вреда, так что не вижу смысла вас задерживать, потом заедете ещё через месяц, тогда можно будет уже сказать конкретнее.

— Ого, Акира ты уже и это можешь определить? Ты неплохо развился с последней нашей встречи — Константи́нидис с уважением покачал головой, ведь развивать возможности своей причуды легко только в подростковом возрасте, но чтобы развить её уже когда ты близок к старости, это нужно серьёзно постараться.

— Ну что ты, это всего лишь опыт, хотя обычно чтобы понять представляет ли причуда ребёнка опасность для окружающих и для самого ребёнка в первую очередь, нужно много дорого стоящего оборудования, благо оно у нас есть и я смог понять принцип работы этих агрегатов, так что я теперь и сам могу определить опасность — Акира начавший в начале застенчиво отмахиваться от похвалы, в конце и сам решил поделиться своими достижениями.

— Ты действительно молодец друг, как насчёт встретиться на днях гденибудь? Выпьем как в старые добрые, но сейчас извини, нам действительно пора идти. — мужчина ободряюще похлопал доктора по плечу.

— Ничего страшного, мне и самому уже надо идти работать дальше, сейчас вызову вам когонибудь, пусть проводят вас до выхода, а то заблудиться здесь, дело нескольких минут.

Семейство не стало отказываться и спустя пять минут в кабинет постучала медсестра.

— Вы вызывали меня, Акира-сан?

— Да, не могла ли ты проводить эту семью до выхода, им надо спешить, а самим в этих лабиринтах идти они будут долго.

Медсестра понимающе кивнула и повернула голову в сторону семейства.

— Прошу вас пройти со мной.

Дальнейший их путь прошёл без проблем, медсестра довела их до выхода, семья села в машину и поехала домой, им предстояло ещё многое сделать за сегодняшний день.

<http://tl.rulate.ru/book/70386/1884681>